

Рафига Гасимова

ПУТИ ОБОГАЩЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Лингвистическая литература повествует об особых, устоявшихся и общепринятых правилах и нормах, свойственных литературному языку. Исследователи-лингвисты взяли в качестве объекта исследования роль непосредственного влияния разговорного языка на литературный язык, на его формирование и развитие. Так как литературный язык, находящийся в поле зрения в синхронном состоянии, является категорией, которая и в диахронном состоянии подлежит отслеживанию в письменных источниках. Азербайджанский литературный язык в обогащении своего словарного состава не ограничивается стандартными мерами, использует различные источники – диалекты и говоры, словарный состав чужих языков, выражение словами нового значения, изменение их фонетического состава и т.д.

Взаимоотношения с другими народами и культурами, интеграция в мировое сообщество создали условия притоку в азербайджанский литературный язык единиц чужого языка - заимствований. По отношению к заимствованиям один из самых тенденциозных путей заключается в создании новой формы в литературном языке для выражения чужого значения. Говоря о внутриязыковых возможностях и иноязычных источниках, в основном, на передний план выдвигаются заимствования.

Мы полагаем, что и калькирование играет одну из основных ролей во вхождении в наш язык иностранных единиц языка. Калька представляет собой процесс заимствования не относящихся, на первый взгляд, к разговорному языку слов. Калькирование представляет собой копирование слова из другого языка в национальной язык с точки зрения внутреннего его содержания. При этом возможны несколько случаев:

первый: порой считается, что калька это переход слова в язык из другого языка в первоначальном виде и превращение его в общепотребительную единицу национального языка. «Космос», «планета», «парламент», «президент», «бизнес», «аншлаг», «поэма», «фонетика», «механика», «парад», «трафарет», «депутат» и пр. При этом не берется в расчет наличие интернационализма таких единиц. По этой причине их объединяют в одну группу. Такое объединение порочно по нескольким причинам:

а) единица языка- этимона не может передать свое внутреннее содержание

языку-источнику, а оттуда национальному языку, и единица языка- этимона с семантической точки зрения либо слабеет, либо же меняет свое содержание;

б) из-за забвения семантических групп эти единиц, объединенных и классифицированных в одной группе, они теряют свое предназначение;

с) во время такой группировки забываются свойства географической близости или удаленности языков. Не учитывается, что «языки находятся в географической и культурной связи, с легкостью заимствуют друг у друга слова; это объясняется тем, что принятая одним народом понятие сохраняет свое первичное название (1, 43). По мнению Дж. Лойнза при заимствовании народы могут воспользоваться несколькими путями: или получает слово таким, какое оно есть, или же копирует его, или найдя в своем языке сопоставимое, переводит его. И поэтому второе, когда калька смешивается с переводом. С этой точки зрения, говоря о калькировании, Л.Ефремов в первую очередь выдвинул на передний план склонность к обогащению национального языка и при этом на фоне единицы другого языка привлек внимание к существованию слов национального языка с выразительными возможностями. По этой причине одна из его работ носит название «Калькирование и его отличие от заимствований» (2). Отметим к слову, что этот автор впоследствии написал произведение под названием «Основная теория лексического калькирования» (3). На наш взгляд, в этом своем произведении Л.Ефремов смешал вопрос калькирования по языковым ярусам, в некоторых случаях не проследил процесс перехода иностранных лексических единиц из разговорного языка в язык литературный. Если принять во внимание место и время, в произведении дано широкое объяснение о калькировании и заимствовании. Для доказательства этого достаточно одной такой его мысли: «Входящие в СССР народы более всего калькируют слова из русского языка» (3, 92).

третий: порой калькирование представляют как переход слова из одного языка в другой без изменений. В этом случае смешиваются понятия интернационализации и калькирования. Никогда

слово из одного языка (речь идет о слове) не может перейти в другой в существующем виде. Это наглядно продемонстрировали в своих произведениях Р.Белл, Д.Дешериев (4, 5). Коснувшись этого вопроса в своем произведении о социолингвистике, Д.Дешериев показывает, что, как бы ни был близок ментально и географически один народ к другому, один народ не берет у другого слово в существующем виде, изменяя либо фонетически, либо семантически (5, 29). Д.Дешериев, говоря о заимствовании из родственных языков, особо подчеркивает также необходимость принятия во внимание социальных факторов - однокоренности, культурных и социально-экономических факторов. На его взгляд, заимствование слов одним языком из другого связано не только с калькой. Калька здесь проявляет себя в этом случае и как социолингвистический, и как интралингвистический факт.

Любопытно, что А.Н.Реформатский говоря о терминологии, полагает кальку одним из основных путей заимствования терминов (6, 31). По его мнению, калька во все моменты является внутренней трансформацией слова, то есть переносит из одного языка в другой не внешнюю форму, а внутреннее содержание.

С.Халилова, Н.Маммедли (7, 8) говоря о статусе терминов, повсеместно роль кальки видели в переходе терминов. Эти ученые, не взявшие калькирование в качестве объекта исследования своей работы, эту тему подробно не комментировали. В силу того, что Н.Маммедли в своем исследовании в качестве приоритетного языкового факта взял заимствования, можно полагать, что в центре внимания были в его работе только заимствованные термины, а в работе С.Халиловой в качестве основных объектов исследования были интернациональные единицы. В произведении обоих лингвистов привлекает внимание то, что использованные ими и приведенные в качестве примера единицы были также единицами, принятыми в разговорной речи. Сюда, вне зависимости от интернациональной принадлежности, семантики, входят различные языковые единицы. Такие единицы играют большую роль в обогащении словарного состава языка.

По мнению ряда лингвистов, калька представляет собой процесс заимствования слова, присущий только языкам, обладающим стандартными нормами (9, 62). Еще раз возвращаясь к мысли Л.Ефремова, хотим отметить, что калька далеко не всегда представляет собой процесс заимствования слова из другого языка в

существующем виде (2, 47). При этом внутреннее содержание играет основную роль, и слово передает в другой язык в первоначальном виде свою внутреннюю семантику.

Исследующие разговорную речь и его нормы А.Курбанов, Ф.Агаева (10, 11), наибольшее внимание направили на нормы разговорного языка и проследили процесс перехода в литературный язык основных особенностей разговорного языка. В силу того, что калькирование в их произведениях не было исследовано, особенности, и нормы разговорной речи подтверждают осуществление процесса калькирования.

Переход слов путем калькирования, обогащение словарного состава языка, происходит, преимущественно, двумя путями:

Первый, вхождение в словарный состав языка иноязычных единиц, обретающих постоянство с помощью разговорного языка. При этом в большинстве случаев прием иноязычных единиц осуществляется не в литературном языке, а с базы, инварианта, сформировавшейся на основе норм разговорного языка. В такие моменты сравнение единиц «*платеж*»-«*ödənc*» и «*камера-хранение*» - «*saxlanc*» в Азербайджанском языке создает достаточно широкую картину. Первый из них, хотя еще и не нормировался в разговорном языке, хотя во фразе «*mən platit eləmişəm*» демонстрирует спонтанную форму выражения, при этом ни в разговорном, ни в литературном языке мы не используем слова «*ödənc*» или «*ödəniş*», и не слышим, как это делают другие. Возможно, в будущем такая замена как калька проявит себя в первую очередь в разговорном языке. Потому как сказанная нами фраза «*mən platit eləmişəm*» предстанет в форме «*ödənc*» не как калька слова «*платеж*», а как калька его семантики. Если присмотреться внимательнее, слово «*камера-хранение*» будучи «*saxlanc*»ом, соответствует нормам как разговорного, так и литературного языка – подтверждая кальку, является вместе с тем переводом. Модель «*cangüdən/qoruyan*» слова «*телохранитель*», как адекватное состояние, соответствующее нормам разговорного языка при калькировании, мы считаем приемлемым разговорному языку, внутренним особенностям национального языка. Можно продолжить ряд аналогичными примерами, в т.ч. кальками с английского языка. Так как калька, как минимум, для целей нашей лингвистики отнесена к единицам, связанным с другими языками, и, в основном, смешана с процессом перевода.

Второй, полагаем, что раз в пределах возможностей разговорной речи замены слова «курорт» на слово «*dincəlgə*» (пока нет!) или же «*düşərgə*», а также полностью это доказывающей, замены слова «мессаж» на «*ismaric*», не произошло, но в то же время, как минимум, они существуют, это подтверждает то, что нормы разговорного языка более демократичны по отношению к иноязычным единицам. Параллельность в Азербайджанском языке слов «остановка» и «*dayanacaq*» сообщает о большей и полной кальке слов с различных языков, особенно из языка соседнего русского народа в советский период. Полагаем, что при этом наряду с внешней формой в качестве социолингвистического состояния принимается также и внутреннее содержание и стабилизация таких единиц в языке, скорее всего, связана с определенными процессами, а также социально-психологическим процессом

Еще одним вопросом, обращающим на себя внимание в процессе речи, является спонтанная и независимая от себя и условий доставка и слов, и других единиц языка путем калькирования. Считаем необходимым сразу отметить, что речь не идет о переводе, речь идет о калькировании - верной и точной передаче внутреннего содержания слова на основе его внешней формы.

С этой точки зрения справедлива мысль о том, что «язык обогащается не только за счет единиц, появившихся как новые слова с лексической точки зрения, но и изменением смысла ранее существовавших слов и получения ими нового смысла» (12, 139). Здесь также речь идет о роли и широких возможностях разговорного языка в обогащении языка. Выше мы говорили о возможностях калькирования при получении слов из русского и других слов. Дополнительно можно сказать, что хотя порой при калькировании единица другого языка и нарушает литературные параметры нашего языка, нормы разговорного и коммуникация языка не нарушаются. При этом строение предложения в большей степени соответствует нормам разговорного языка.

Здесь речь идет о самых возможных вариантах и способах выражения мысли. Если слово является знаком мысли, то оно является единицей определяющей свой адрес в тексте. «Слово представляет предмет, выражает самый важный его признак». (12, 42). Вне контекста выражение словом предмета невозможно и если есть предложение, то есть речь и нормы речи. «Порой обе стороны языковых знаков (я, форма)

в сознании разговаривающих на конкретном языке обладают относительной автономностью» (14, 216). То есть разговаривающий с учетом слушающего обладает преимуществом. Хотя в его речи употребляется любая единица, подтверждая, преимущественно, его автономность, а также независимость в условиях коммуникации, говорящий должен доказывать не свою автономность, а возможности выражения мысли. Это доказательство происходит речью, нормами разговорного языка. С этой точки зрения, написав «язык симпрактичен по характеру, то есть язык регистрирует практическую деятельность человека» (13, 12) А.Лурия, в большей степени, подразумевал превосходство разговорной формы языка, её роль как базы для стандартизированного литературного языка. Как говорил Ф.де Сёссюр, «никто не сомневается в принципе многофункциональности языковых знаков» (15, 147). Так как при этом говорящий может выразить свою мысль в произвольной и понятной форме. Полагаем, что в некоторых случаях преимущество многих слов при вхождении в наш язык или в словарный состав других языков заключается в их внутреннем семантическом потенциале. При этом использование единиц, сформировавшихся и путем заимствований, и путем калькирования из других языков, приемлемо во всех языках.

Обогащение словарного состава языка путем калькирования происходит в результате как внутреннего, так и внешнего воздействия. Как результат, обогащение языка путем калькирования тесно связано и с нормами разговорного языка. Нормы разговорного языка при этом близки нормам литературно-национального языка. Значение калькирования проявляется в приобретении новых единиц языка.

1. Лойнз Дж. Введение в теоретическую лингвистику, Москва: 1978

2. Ефремов Л.П. Калькирование и его отличие от заимствования // Известия АН Казахской ССР, серия фил. и история, вып 1/14, Алма-ата: 1960

3. Ефремов Л.П. Основы теории лексического калькирования, Алма-Ата: 1974

4. Белл Р.Т. Социолингвистика. Цели, методы и проблемы. Москва: 1980

5. Дешериев Д.Д. Социальная лингвистика. Москва: 1977

6. Реформатский А.А. Вопросы терминологии, Москва: 1961

7. Халилова С. Интернациональные термины Баку: 1991 (на азерб. языке).

8. Маммедли Н. Заимствованные термины. Баку: 1997 (на азерб. языке).

9. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. Москва: 1979

10. Курбанов А. Азербайджанский литературный и разговорный язык. Баку: 1965 (на азерб. языке)
11. Агаева Ф. Синтаксис устной речи. Баку: 1975 (на азерб. языке)
12. Современный азербайджанский язык. т I, Баку: 1978 (на азерб. языке)
13. Лурия А.Р. Язык и сознание. Москва, 1979
14. Маммедов И. Семантика азербайджанского языка. Баку: 2006 (на азерб. языке)
15. Сёссюр Ф. Общий лингвистический курс. Баку: 2003

* * *

Зерттеуші-ғалымдар ауызекі сөйлеу тілінің әдеби тілге

ықпалын, қалыптасуы мен дамуына ықпалын зерттеу нысаны ретінде алды. Бұл мақалада автор әдеби тілді байытудың әр түрлі жолдарына тоқталады.

* * *

In article as one of ways of enrichment of the Azerbaijan literary language sources speaking another language – loans are considered. In occurrence in our language of units speaking another language and tracing plays a dominant role. Thus a main objective is disclosing of an essence of tracing.

In the center of attention of the author in article there is an adaptation to norms of a spoken language of the words formed by tracing, their inclusion in dictionary structure of language.

Гусейнова Рамиля Фарман

КАУЗАЛЬНОСТЬ КАК ТИП СЕМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МЕДИА ДИСКУРСЕ

Существуют различные типы семантических отношений в дискурсе, в том числе темпоральные, аддитивные, адверсативные (противопоставление) и, наконец, каузальные. Семантические отношения реализуются с помощью одних и тех же средств формальной связи. Обычно ни одно семантическое отношение не может быть использовано в дискурсе изолированно от другого, т.е. к одному виду отношения могут присоединяться другие. Кроме того, важно проследить проявление какого-либо одного семантического отношения от начальных компонентов вплоть до конечных компонентов. Эти семантические отношения составляют тесно взаимосвязанное целое со средствами формальной структурной связи, и их наличие в тексте невозможно без данных средств. В целом связность внутри дискурса обеспечивается взаимным дополнением семантического и структурного аспектов, а также объединением содержания входящих в него компонентов.

Наши исследования показывают, что важное место среди формальных средств связи занимают именно разные типы союзов, наречий и детерминантов. Так, данные средства превращаются в основной фактор, формирующий в дискурсе (макротексте) такие семантические связи, как временная последовательность, аддитивизм, причинно-следственные отношения и сопоставление.

Проведенный нами анализ газетных текстов показывает, что наречие “thus” и союз “and” часто

употребляются совместно для указания на каузальность с сильной эмфатической нагрузкой, отраженной в информационной структуре газетного дискурса:

In their book, *Unjust Rewards* (2008), Poly Toynbee and David Walker – writers on the left-of-centre Guardian newspaper – describe speaking to a group of City of London bankers and lawyers, among whom the lowest-paid had a salary of £150,000. These bankers did not think of themselves as rich – they assumed they were just middling. “They wanted,” wrote Toynbee and Walker, “to compare themselves to richer people.” That sentence reveals a mindset where what matters are those above – in the same company; in the same job – who have another hundred thousand; another million. It is the “because you deserve it” society.

It explains Sir Fred’s stone-deaf incomprehension: did he not work for his millions? Wouldn’t everyone take them if they could? The savvier know they cannot much longer: Michel Platini, president of the Union of European Football Associations, called for higher taxes on the wages of star players, saying everybody knew that “the market is incapable of correcting its own excesses”. In fact, everybody does not know it: both the European and the British associations of top clubs told him to get lost.

And thus, through anger, the old socialist cry for equality swims up on a populist tide. The case has been made on moral grounds. In *Equality* (1931), an inspirational text for generations of